

Я потянулся и вернул свое силовое поле обратно в свои ряды, возвращаясь к Стар.

Я опустился на колени и взял его на руки.

Он оперся на мое плечо, опустив глаза, уставший от исцеления.

«Папа, ...хочу спать». Сказал он, протирая глаза.

«Да. Я это вижу». - сказал я, слегка зажав ему нос.

«Просто отдохни. Папа сделает все остальное». — сказала я, целуя его в лоб.

«Ладно, ребята, извините, но Стар хочет спать, поэтому я не буду заставлять его выслеживать остальную часть Девяти». - сказал я, улыбаясь.

— Я сам их выслежу!

«Компьютер, найди Джека Слэша». Я заказал и предоставил ему доступ к сети наноботов, которую я распространил по всему городу.

Через несколько секунд компьютер зарегистрировал его на голокарте.

«Вот и все». — сказал я, проецируя карту из своих контактов, чтобы все могли ее увидеть.

«Твоя принцесса в другом замке, моя задница. Он прячется в подвале!» — усмехнулся я, проделав дыру в полу и обрушив часть ее, открыв грубую лабораторную установку и двух человек, сгрудившихся в углу.

«Хорошая работа, что вы нас нашли. Но это не значит, что вы выживете!» Сказал он, его голос слегка дрожал, когда он поднял на меня нож.

«Ха? У тебя голос дрожит? О боже, это золото!

Пресловутый Джек Слэш, скулящий как сука при виде меня!" Я засмеялся.

«Посмотрим, кто после этого будет смеяться!» Сказал он, рассекая нож в воздухе, разрезая пространство, его нож обходил мое силовое поле и врезался мне в живот.

Или, по крайней мере, он пытался это сделать.

Вместо этого его нож застрял в моей подкожной сетке и, по моей мысли, разбился в его руке, поранив руку.

Он упал на пол, плача от боли, умоляюще глядя на Костяную пилу.

«Убери его, Райли!» Воскликнул он.

Но она просто смотрела, потрясенная.

Я подплыл к нему, смеясь.

«О, я не думаю, что она собирается что-нибудь сделать, Джейкоб. Она не упустит ни единого шанса вырваться из твоих лап, не так ли?»

Я посмотрел на Райли, и она громко сглотнула, ее глаза метались между мной и Джеком.

Ее биомеханические пауки задержались на заднем плане, ожидая ее команды, молча подергиваясь от моего взгляда.

Да, она не собиралась ничего делать.

«Ведь ты ее мучитель.

Разве он не Райли?

Вы и ваш маленький безумный отряд клоунов ворвались в ее дом, когда ей было сколько... пять? Шесть?

Затем вы покалечили ее родителей, медленно пытая их, в то время как вы заставляли ее бегать, подлачивая их знаниями ее шестилетнего ребенка о первой помощи, пока после трех дней наблюдения за пытками ее родителей она не активировала силу исцелять кого угодно.

И что первым делом ты сделал с этой невинной маленькой девочкой?

Ты превратил ее в монстра!

Вы спросили ее, любит ли она свою семью, и под угрозой пыток она сломалась. Она устала, полумертвая от обезвоживания и, честно говоря, травмирована.

Она призналась, что не любила своих родителей только для того, чтобы положить конец их боли, потому что она больше не могла ее терпеть.

И в тот момент, когда она призналась в этом?

Ты убил ее родителей прямо на глазах.

Это какая-то херня, Джейкоб.

И поверьте мне, когда я это говорю.

Потому что я сам натворил кое-какую херню.

Ребята, которые убили мою жену?

Скажем так, их встретил очень и очень печальный конец.

Но это..."

Я покачал головой.

«...на этот раз ты зашел слишком далеко».

«Вы закончили публичные выступления или мне нужно вас услышать... ух!

Должен ли я еще раз услышать, как ты блеешь о моих пороках, о благородный герой? - насмеялся Джек Слэш.

«Райли — мой личный проект. Мое искусство!

Не смей называть ее невиновной!

Она сделала такие вещи, на которые у тебя не хватило бы смелости, ты, безмозглый ублюдок!

Вы не искупите ее своими сладкими словами!

Я развратил ее до предела веры, до предела логики!" - кричал он.

«Так что просто убей меня уже, почему бы и нет? Я знаю, что ты делаешь, и отказываюсь быть частью этого! Я умру со своими раскопками...»

Хлопать!

Я ударил его по челюсти прикладом пистолета, разбив ее.

«Извини. Я просто не мог больше терпеть понос во рту». Я сказал.

А также из-за того, что я собирался делать дальше.

Я не мог позволить ему использовать свои силы, чтобы убедить Райли в обратном.

Да, я был зол, но я не собирался позволять своему гневу уничтожить прекрасную возможность для пиара!

Я опустилась на колени рядом с ним и похлопала его по щекам, унижая его.

«И, кстати, не я тебя убью. Я оставлю это решение на усмотрение Райли.

Она твоя самая большая жертва. Это правильно, что она должна принять решение, — сказал я.

Я повернулся к ней и увидел, как она трясется, как чихуахуа, стиснув челюсти и поджав губы.

Я нежно положил руку ей на плечо.

«Тебе не обязательно делать это, если ты не хочешь, Райли. Возможно, я нехороший человек, но я не буду заставлять тебя это делать.

Я хочу, чтобы у тебя был выбор сейчас, даже если для мести уже немного поздно.

Если хочешь, я могу убить его для тебя.

Я не буду унижать тебя, даже если ты не захочешь его убить.

Если вы попросите меня отпустить его, я отпущу его. Передайте его соответствующим органам.

Хотя я думаю, вы не хуже меня знаете, насколько хорошо власти справляются со своей работой.

Не торопись, Райли. Но выбирайте. Выбирайте сами. Без страха и угроз.

Как только все закончится, независимо от твоего выбора, я помогу тебе выйти на свободу.

Если ты хочешь искупить свои проступки, я помогу тебе сделать это.

Но поверьте мне, когда я это говорю. Ни один ребенок не должен был страдать так, как вы.

Я думаю, ты уже отбыл свой срок. И я не позволю героям утверждать обратное, даже если мне придется противостоять миру, — сказал я, уверяя ее.

Она посмотрела на меня со слезами на глазах и дрожащими руками схватила мою.

«Пожалуйста... пожалуйста, не убивайте его». Сказала она, и ее натянутая, нервная улыбка исчезла.

Я нежно погладил ее по голове.

«Я понимаю. Тогда я передам его героям. Это нормально?» Я спросил.

«Нет...» Она всхлипнула и глотнула воздух, произнося это.

«Я... позволь мне... я хочу... быть тем, кто... сделает это».

«Хорошо. Но у тебя гипервентиляция. Давай сначала с этим разберемся.

Посмотри на меня, Райли. Посмотри на меня. Сделайте глубокий вдох. Глубокий вдох. Глубокий выдох. Еще раз. Хороший."

Я направлял ее, пока она научилась контролировать дыхание, прежде чем она снова повернулась и посмотрела на Джека, и в ее глазах заструился купорос.

Джек задрожал и побежал назад, наткнувшись на операционный стол позади себя, его глаза молили о пощаде.

«Ху хон хаху оо ви!» — воскликнул он сквозь сломанную челюсть.

«Ты прав. Мне не обязательно этого делать.

Но я хочу!» — прорычала Райли.

Она взяла трубку сбоку.

«Ты забрал у меня все». — сказала она, ее голос дрожал от ярости.

Она подняла трубку и обрушила ее на его голову, разбив ее.

«Ты убил мою мать». Сказала она и снова опустила трубу, и появилась еще одна трещина.

«Ууууин!» Он кричал, но Райли не обращала внимания.

Она снова обрушила трубку ему на голову.

«Ты убил моего отца». Она сказала.

«Ты разрушил мою жизнь. Всех, кого я любил!»

Слезы текли из ее глаз, но она была слишком зла, чтобы это заметить.

«И все, что я мог сделать, это беспомощно смотреть!» — воскликнула она, вонзая ржавую трубу прямо в его разбитую глазницу.

«Теперь... я устал быть беспомощным!» Сказала она и вкрутила трубку, прикончив его.

Увидев, как тело Джека перестало дергаться и метаться, она упала на колени, испустив прерывистый вздох облегчения, а по ее щекам покатались безмолвные слезы.

Я опустился на колени рядом с ней, обняв ее за плечо.

Она повернулась, чтобы посмотреть на меня, ее зубы все еще были стиснуты, ее глаза просили о чем-то.

Релиз. Я осознал.

Только сейчас я наконец смог рассмотреть ее по-хорошему.

Едва выше 4 футов и такой... хрупкий.

До меня дошло, что даже несмотря на злодейский образ, Райли все еще была еще ребенком. Маленькая двенадцатилетняя девочка.

Я обнял ее одной рукой и похлопал по спине.

— Плакать — это нормально, Райли. Я сказал доброжелательным тоном: «Что сделано, то сделано, но ты еще ребенок. Тебе не нужно держать все это в себе, пока не лопнешь. Теперь ты в безопасности».

Она вытянула шею, почти инстинктивно снова взглянув на Джека, словно боясь, что он воскреснет из мертвых.

Полагаю, травма была глубокой.

«Он ушел. Он не вернется, Райли. Ты свободна». Я заверил ее, и наконец, как прорвало плотину, она разрыдалась, уткнувшись мне в грудь.

Прошли минуты, прежде чем она успокоилась, да и то боюсь только от неловкости и незнакомости.

Она вытерла глаза и огляделась вокруг, пустая и бесцельная.

Я знал этот взгляд.

— Что... что теперь? Что мне делать? — спросила она, глядя на меня.

Она уже привыкла получать инструкции, а после смерти Джека она осталась без направления.

Вот тут-то я и вошел, как и планировал. Но я не собирался ее заставлять. Во всяком случае, не в прямом эфире.

Нет. Вот мне нужно было зрелище!

Я поднял глаза и на мгновение притворился, что задумался, пока повторял запланированный диалог.

Затем, вздохнув, я пожал плечами.

«Я... честно не знаю. Думаю, это тебе решать. Теперь ты свободна, Райли. Тебе больше не нужно подчиняться приказам Джека. Твоя жизнь принадлежит тебе». - сказал я, мягко

улыбаясь.

«Но... куда мне идти дальше? Что мне делать?» — спросила она, ее глаза были пустыми и невероятно грустными.

Один.

«У меня никого нет. Даже с Девятью у меня по крайней мере была семья, какой бы извращенной она ни была. Теперь... Я совсем один». Она всхлипнула.

«Вы можете обратиться к властям. Или я могу помочь вам получить приют в другой стране, под новым именем. Новый дом, новые люди, новые места.

Новый старт в жизни, — предложил я.

Она посмотрела на меня и покачала головой.

«Нет. Они не примут меня. Я... я чудовище. Я совершал плохие поступки. Очень плохие вещи. Я... не думаю... меня можно когда-нибудь простить. .." Она сказала.

Конечно, осталось невысказанным то, что она не знала, сможет ли когда-нибудь простить себя.

Я очень хорошо знал это чувство.

Ощущение слабости и уступчивости перед лицом зла. Разочарование и нигилизм, порождаемые этой глубокой ямой отчаяния.

Впервые я почувствовал к ней сочувствие. Я действительно так и сделал, даже со всеми своими манипуляциями и схемами.

Я вздохнул.

Я не могу манипулировать ею.

Нет, это не правильно. Я вполне могу манипулировать ею.

Я просто.... не хочу.

Она заслуживает лучшей жизни. И если я могу ей это дать, почему бы и нет?

Мне просто нужно, чтобы она сначала оживила Оффи, а затем я смогу взять ее осколок и поместить в безопасное место с щедрым трастовым фондом.

Я оглянулся на нее и обнаружил, что она смотрит на меня с надеждой.

Я снова вздохнул.

В конце концов, это ведь так, не так ли?

Ну, если это работает, почему бы этим не воспользоваться.

Не то чтобы я вообще этого не планировал.

Я сделал глубокий вдох.

Давай сделаем это!

«Я... если ты не хочешь идти куда-то еще... ты можешь пойти со мной. С нами.

Я не скажу, что спасу тебя.

Я не могу. Вероятно, вам потребуются годы терапии и помощи.

И в конце концов, ты единственный, кто может спасти себя.

Но... если хочешь, я могу протянуть тебе руку помощи. Я могу сделать так, чтобы тебе не пришлось делать это в одиночку.

Я не распространяю это предложение на кого попало и, честно говоря, даже не могу сказать, что смогу это сделать.

Но черт возьми.

Райли... если ты хочешь семью, я могу тебя усыновить.

Как будто я усыновил Стар.

Напомню, это будет непросто. Люди не становятся семьей просто с помощью нескольких слов и хорошего плача. Отношения... на их построение уходят годы. Любовь, тем более.

Но я протяну тебе руку, шанс на семью, если ты сделаешь то же самое для меня, Райли, — сказал я, почесывая затылок.

«Чувак, стыдно об этом говорить!» - пробормотал я.

"Нет." — нерешительно сказала Райли.

«Понятно. Это... хорошо. Я понял». - сказал я, отступая назад.

«Нет, я... я имею в виду, что это не стыдно! Это смело!» — сказала Райли, сжимая кулаки.

"Так...?" — спросил я, оглядываясь на нее.

«Я согласен на это. П-пожалуйста, дайте мне шанс!» Сказала она, поклонившись.

«О боже, это так неловко. Ты был прав!» Она неловко хихикнула.

Я фыркнул, смеясь.

"Это так, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3913418>